

## Два новых закона гносеологической теории смыслов

Смокотина О.Ф.

### Аннотация

В статье формулируются два новых закона гносеологической теории смыслов, завершающие теоретический каркас концепции сверхлогики. Первый закон — закон сохранения объёма смыслов — был сформулирован ранее и описывает ограничение на накопление смыслов в замкнутой системе. Второй закон — закон обеднения при формализации — утверждает, что любая формализация редуцирует многомерность смысла, отсекая измерения, не уместяющиеся в выбранную метрику. Третий закон — закон необратимого превращения — утверждает, что формализация превращает открытую, бесконечномерную, недетерминированную смысловую систему в замкнутую, конечномерную, детерминированную модель, и восстановить отсечённые измерения из модели невозможно. Показана логика возникновения законов от наблюдаемых феноменов к их теоретическому обобщению. Законы образуют связную систему и задают теоретическую основу для принципа предосторожности в гносеологии.

Ключевые слова: сверхлогика, формализация, смысловое поле, философский аттрактор, закон обеднения, закон необратимого превращения, многомерность, открытая система, замкнутая модель.

### 1. Введение

Концепция сверхлогики и модель смыслового поля как динамической системы были разработаны ранее. В их рамках введены базовые понятия. Сверхлогика — это «интуиция с логическим следом» [1]. Логический след — «возможность рационального обоснования интуитивного акта полностью или частично, вытекающая из его структурных оснований» [2]. Философский аттрактор — «центр притяжения смыслов в смысловом поле, вокруг которого группируются траектории интерпретаций, ассоциаций и выводов» [3]. Смысловое поле — «модельный конструкт, описывающий пространство возможных траекторий смыслов, порождаемых познающей системой» [3].

Первый закон — закон сохранения объёма смыслов — уже сформулирован: «в замкнутой смысловой системе появление нового аттрактора с ненулевым объёмом требует сжатия или исчезновения одного или нескольких существующих аттракторов так, что суммарный актуальный объём смыслов системы не превышает её потенциального предела» [4].

Однако оставались не сформулированы законы, описывающие, что именно происходит со смыслом при формализации — переводе смысла из качественной формы в количественную или формально-логическую. Настоящая статья вводит второй и третий законы и объединяет их с первым в триаду.

### 2. Второй закон: обеднение при формализации

Рассмотрим конкретный пример. Тест IQ измеряет интеллект и выдаёт одно число. Но интеллект в реальности — это странный аттрактор: множество проявлений, не сводимых к одному измерению. Пространственная ориентация, социальное понимание, музыкальная одарённость, телесная координация, способность к интуитивному

схватыванию — все эти измерения существуют в разных плоскостях смыслового поля и несоизмеримы друг с другом. Когда мы формализуем интеллект до одного числа, мы выбираем единственную метрику и отсекаем все измерения, которые в неё не уместятся. Странный аттрактор превращается в простой — точку. Эта проблема хорошо известна: критика редукции многомерного интеллекта к единственному числу имеет долгую историю [5; 6].

Ещё более масштабный пример — образование, сводимое к баллам. Учебный процесс многомерен: понимание, интерес, способность к нестандартному решению, эмоциональное отношение к предмету. Экзаменационный балл редуцирует эту многомерность до одного числа. Школьник, который провёл год, читая сверх программы, и школьник, который вы зубрил тесты, могут получить одинаковый балл. Отсечённые измерения невозможны из балла. Однако именно балл определяет дальнейшую траекторию — поступление, стипендию, профессию. Система замыкается: школы начинают учить не предмету, а сдаче теста.

Это общий принцип. Пространство смыслов многомерно: математические, визуальные, чувственные, телесные, духовные, эстетические, практические, звуковые, абстрактные смыслы имеют разную природу и не сводимы друг к другу. При формализации выбирается одна метрика — и все измерения, которые в неё не уместятся, отсекаются. Метафора и формула могут нести сопоставимую смысловую нагрузку, но в разных измерениях. Формализация уравнивает их — и поэтическая метафора теряет свою многомерность.

Философский аттрактор может быть странным — множественность интерпретаций без произвола, фрактальная структура смысла. Формализация превращает его в простой — однозначный, точечный. Часть смысла, которая не уместается в точку, отсекается.

Отсюда второй закон:

Любая формализация редуцирует многомерность смысла, отсекая те измерения, которые не уместаются в выбранную метрику.

3. Третий закон: необратимое превращение

Второй закон говорит о редукции измерений. Но формализация делает нечто более фундаментальное.

Реальное смысловое поле — это открытая система. Оно обменивается смыслами с другими полями. Оно подвержено внешним воздействиям, которые не предусмотрены никакой моделью. Оно не детерминировано — в нём есть свобода выбора иного паттерна. Оно бесконечномерно — число возможных измерений смысла не ограничено заранее. Открытые системы хорошо изучены в теории динамических систем и синергетике [7].

Математическая модель — это всегда замкнутая система. Она имеет границы, начальные условия, правила эволюции. Даже странный аттрактор в математике — это детерминированный хаос внутри строгих границ. Модель может быть полезна для конкретной задачи — как ньютоновская механика полезна для расчёта орбит, хотя реальность релятивистская и квантовая. Но модель — это не реальность.

Когда мы формализуем смысл, мы замыкаем открытую систему — отсекаем внешние связи, которые питают смысл. Пренебрегаем бесконечностями — принимаем конечное число измерений там, где их может быть бесконечно много. Переходим к детерминизму — забываем о свободе выбора иного паттерна. Игнорируем внешние воздействия, которые в реальном смысловом поле всегда есть.

Вернёмся к примерам. Отсечённые измерения интеллекта — социальное понимание, музыкальная одарённость, интуитивное схватывание — нельзя восстановить из самого числа. Число 115 не содержит в себе информации о том, что именно было отсечено. Если на основе этого числа принимается решение — например, о зачислении в школу или отказе, — утраченные измерения уже не возвращаются в процесс. Модель заменила реальность. То же с экзаменационным баллом: из него невозможно восстановить, что именно знает ученик — он вы зубрил тесты или понимает предмет. Система замыкается, и отсечённые измерения исчезают из образовательного процесса.

Отсюда третий закон:

Формализация превращает открытую, бесконечномерную, недетерминированную смысловую систему в замкнутую, конечномерную, детерминированную модель. Это превращение необратимо: восстановить отсечённые измерения, внешние связи и степени свободы из модели невозможно.

Опасность не в том, что мы строим модели. Опасность в том, что мы забываем, что это модели. Мы принимаем замкнутую систему за открытую, конечное — за бесконечное, детерминированное — за свободное. Мы начинаем относиться к человеку так, как будто он — точка в фазовом пространстве. А он не точка. Он открытая система, связанная со всем остальным смысловым полем.

#### 4. Исторический контекст

Проблема редукции при формализации не нова. Галилей, провозгласив, что книга природы написана на языке математики, отсек от науки всё качественное, субъективное, неформализуемое — на четыре столетия [8; 9]. Реальными были объявлены только те свойства, которые можно измерить: масса, скорость, размер. Вкус, цвет, запах — вторичны, они «в сознании», а не в вещах. Этот акт формализации породил всю современную науку, но он же создал асимметрию: математический уровень описания был абсолютизирован, философский — забыт.

Сходная логика привела к евгенике. Гальтон, вдохновлённый дарвиновской теорией, применил статистику к человеческим способностям. Корреляции, регрессия к среднему — его математический вклад в науку огромен [10]. Но он же основал евгенику: если способности наследуются и измеримы, то можно улучшать человечество селекцией. Гальтон не был злодеем — он был учёным, который поверил в числа и забыл о качественной пропасти между измерением роста и измерением ценности человека [11]. Его инструменты были математически корректны, но гносеологически слепы.

Второй и третий законы описывают структурную причину этой асимметрии и указывают на её цену.

## 5. Связь трёх законов

Три закона образуют связную систему.

Первый закон говорит о конечности смыслового поля и конкуренции аттракторов за ограниченный объём. Второй — о том, что формализация не просто сжимает старые аттракторы, а меняет их качество: редуцирует многомерность, превращает странный аттрактор в простой. Третий — о том, что это превращение необратимо и сопровождается заменой открытой системы замкнутой моделью.

Первый закон описывает количественное ограничение. Второй — качественную потерю. Третий — необратимость этой потери.

Из второго и третьего законов следует, что формализация смысла — это не просто один из способов его описания, а операция, которая меняет саму природу смыслового поля. А из этого, в свою очередь, следует принцип предосторожности в гносеологии — но это тема отдельной статьи.

## 6. Заключение

Второй и третий законы завершают теоретический каркас концепции сверхлогики. Вместе с первым законом, понятиями философского аттрактора, горизонта событий и типологией аттракторов они образуют связный аппарат для описания динамики смыслов — от их возникновения до разрушения, от качественного схватывания до формальной редукции.

## Литература

1. Смокотина О.Ф. Сверхлогика как гносеологическая категория. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
2. Смокотина О.Ф. Логический след: определение и характеристики. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
3. Смокотина О.Ф. Типология философских аттракторов: от точки до хаоса. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
4. Смокотина О.Ф. Закон сохранения объёма смыслов. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
5. Gould S.J. *The Mismeasure of Man*. New York: W.W. Norton, 1981.
6. Nisbett R.E. *Intelligence and How to Get It*. New York: W.W. Norton, 2009.
7. Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой*. М.: Прогресс, 1986.
8. Galilei G. *Il Saggiatore*. Roma, 1623.
9. Drake S. *Galileo at Work: His Scientific Biography*. Chicago: University of Chicago Press, 1978.
10. Galton F. *Hereditary Genius*. London: Macmillan, 1869.
11. Kevles D.J. *In the Name of Eugenics*. Cambridge: Harvard University Press, 1985.

## References

1. Smokotina O.F. *Sverkhlogika kak gnoseologicheskaya kategoriya* [Superlogic as a Gnoseological Category]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)
2. Smokotina O.F. *Logicheskii sled: opredelenie i kharakteristiki* [Logical Trace: Definition and Characteristics]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)

3. Smokotina O.F. Tipologiya filosofskikh attraktorov: ot tochki do khaosa [Typology of Philosophical Attractors: From Point to Chaos]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)
4. Smokotina O.F. Zakon sokhraneniya ob"ema smyslov [The Law of Conservation of Meaning Volume]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)
5. Gould S.J. The Mismeasure of Man. New York: W.W. Norton, 1981.
6. Nisbett R.E. Intelligence and How to Get It. New York: W.W. Norton, 2009.
7. Prigogine I., Stengers I. Poryadok iz khaosa. Novyi dialog cheloveka s prirodoi [Order out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature]. Moscow: Progress Publ., 1986. (In Russian)
8. Galilei G. Il Saggiatore. Roma, 1623.
9. Drake S. Galileo at Work: His Scientific Biography. Chicago: University of Chicago Press, 1978.
10. Galton F. Hereditary Genius. London: Macmillan, 1869.
11. Kevles D.J. In the Name of Eugenics. Cambridge: Harvard University Press, 1985.

#### Сведения об авторе

Смокотина О. Ф. — независимый исследователь, Красноярск. Сфера научных интересов: гносеология, эпистемология, теория динамических систем, теория формализации смысла. Автор концепции сверхлогики.